

Лунный свет мягко сиял через окно, они немного устали от происходивших событий. Цзюнь ЯньЧжи привел его к кровати и они улеглись лицом к лицу. Черепаха медленно сползла с кровати и направилась к двери.

Цзюнь ЯньЧжи с такой любовью на него смотрел, что Вэнь Цзин от этого испытывал неловкость, он откашлялся и заговорил:

— Ты не должен идти в главный зал, исцелять ждущих тебя учеников?

Тот обхватил его за член, глаза его при этом походили на два глубоких омута, медленно приоткрыв губы, он произнес:

— Шиди?

В своей голове Вэнь Цзин услышал оглушительный треск и взрывы, и дрожь пробежала по его телу, от макушки до пяток. И снизу появились признаки пробуждения, и он не сдержался от стога:

— Шисюн... Да... Шисюн...

Их губы медленно и нежно соприкоснулись.

Вэнь Цзин не знал, как быть. Цзюнь ЯньЧжи аккуратно положил свою руку ему на затылок. Вэнь Цзину хотелось проникнуть к тому в одежду, но он не смел, его губы облизывали и покусывали.

Нынешняя выдержка Цзюнь ЯньЧжи, и то, что он не в состоянии удержать свои желания под контролем, заставляло его испытывать чувство стыда, как ему быть?

Их поцелуй углубился, и Вэнь Цзин, закрыв глаза, не выдержал, потянувшись к поясу Цзюнь ЯньЧжи он его развязал и начал поглаживать его мягкую бархатистую и теплую кожу:

— Шисюн...

— М-мм?

Крепко схватив его за руки, Цзюнь ЯньЧжи вытащил их из своей одежды, он завел их тому за спину, и держал там одной рукой. Он закрыл глаза и глубоко вздохнул, а его правая рука скользнула в оттопырившиеся похотью штаны Вэнь Цзина и начал поглаживать там своими длинными пальцами.

Руки Вэнь Цзина были пойманы за его спиной, и он не мог пошевелиться, его штаны соскользнули к коленям, слегка поджав ноги он тихо постанывал.

Как, как приятно...

Вскоре Цзюнь ЯньЧжи отпустил его, и Вэнь Цзин, с покрасневшим лицом, схватил одеяло и вытер влагу.

— Ты хочешь этого, шисюн? — спросил он неловко.

— В другой день, мне надо идти исцелять людей в главном зале, — опустив голову ответил Цзюнь ЯньЧжи.

— ... ладно, — ответил он, наблюдая, как тот садится и приводит себя в порядок. Он боялся действовать решительно. Он не знал, как его соблазнить. У него по всему телу шрамы, и лицо просто ужасно, обнажение скорее всего напугает, чем соблазнит. Как же ему завлечь?

— Шисюн, после того, как ты исцелишь всех людей, мы снова, снова... — покраснев Вэнь Цзин почесал за ухом.

— Да, — слабо кивнул Цзюнь ЯньЧжи, — Я пойду, а ты мойся.

— Хорошо.

Увидев, что Цзюнь ЯньЧжи летит в главный зал, Вэнь Цзин поспешил выбежать на улицу и обнял большую черепаху, в его голосе послышались рыдания:

— Что мне делать, Лю Пин? Что же мне делать?

Большая черепаха смотрела ему в глаза, совершенно не понимая происходящего.

— Нет... я должен дать ему сильное лекарство (не указано, но видимо афродизиак)... — Вэнь Цзин встряхнул тело большой черепахи и спросил, — Если бы я дал ему лекарство, не думаешь, что я слишком презренен?

— ... — большая черепаха.

— Я не думаю, что подобного рода вещи можно судить, ведь мы с шисюном любим друг друга. Дать ему лекарство это будет даже интересно. Что думаешь?

— ... — большая черепаха.

— Ну, так как ты согласна, то сделаем это через несколько дней...

Вдруг, издалека донесся грохот сражений, и несколько учеников закричали:

— Чжао НинТянь сошел сума! Всем расступиться!

Голова большой черепахи шевельнулась.

Вэнь Цзин подсознательно поднял и обнял черепаху, ощутив ее беспокойство, он ее утешил:

— Оставайся дома, никуда не уходи, я за тебя отомщу.

После этих слов он запер ее в комнате, оставив там несколько слоев формирований защиты. Затем он с Мечом Сердца Мира в руках направился к шуму.

От Зала Цин Сюй шли звуки ругани, лязга и топота. Время от времени раздавались призывы учеников. Увидев группу во главе со Старейшиной Юнь Си он к ним приблизился.

Приблизившись, он увидел сильный синий свет испускаемый Старейшиной Юнь Си, который окружил Чжао НинТяня.

— Ах ...! — Чжао НинТянь издал пронзительный крик, склонив голову потеряв сознание.

Синий свет, медленно опустился на землю и вернулся к Старейшине.

Толпа его окружила и спокойно ожидала.

Свешивающаяся голова Чжао НинТяня поднялась, и он еще не придя в себя огляделся. Внезапно, при виде такого количества наблюдателей, он перепугался.

— Что вы собираетесь делать?

<http://bllate.org/book/15017/1327346>